

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

1-го Февраля 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 5.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Гравительственныя Распоряженія.

— № 3. Января 18 д. 1875 г. О книгахъ, одобрен-
ныхъ для духовно-учебныхъ заведеній. Св. Правит. Синодъ
слушали предложенныя г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ
четыре журнала Учебнаго Комитета, первый, № 205, о
рекомендованіи издаваемого Мѣдниковымъ журнала «Народ-
ная Школа» въ качествѣ пособія для преподавателей педа-
гогики въ духовныхъ семинаріяхъ, для учителей церковно-
приходскихъ школъ и въ фундаментальныя бібліотеки духов-
ныхъ училищъ; второй, № 223, о допущеніи въ фунда-
ментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій
книги ординарнаго профессора университета св. Владимира
В. Модестова, подъ заглавіемъ: «Лекціи по исторіи Римской
литературы. Курсъ первый (Кіевъ 1873 г.)»; третий,
№ 235, о возможности одобрить составленную протоіереемъ
А. Преображенскимъ книгу подъ заглавіемъ: «Исторія земной
жизни и ученія Господа нашего Иисуса Христа (С. П. В.
1873 г.)» къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ
качествѣ книги, могущей быть полезною для преподавателей
св. исторіи Новаго Завѣта, и четвертый, № 249, о при-
нятій въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ цер-
ковно-славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ составлен-
ной Балицкимъ книги «Избранныя отрывки изъ памятниковъ
церковно-славянскаго языка, древняго и новаго, для грам-
матическаго разбора (С. П. В. 1873 г.)». Приказали:
Изложенныя въ означенныхъ журналахъ Учебнаго Комитета
заключенія утвердить и, для объявленія о семъ правленіемъ
семинарій и духовныхъ училищъ, а равно и церковно-при-
ходскимъ школамъ, послать епархіальнымъ преосвященнымъ
архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ копии журна-
ловъ Учебнаго Комитета.

Мѣстные Распоряженія.

— Перемѣщеніе. Священникъ Виленской Дворцовой
Александровской церкви Андрей Братановскій приять
въ С.-Петербургскую епархію, съ утвержденіемъ его при-
домовой церкви Шефа Жандармовъ въ С.-Петербургѣ.
(Сообщ. СПб. Консисторіи отъ 21 Января за № 176).

— Назначеніе. 24 Января псаломщическое мѣсто при
Докудовской церкви предоставлено (запрещенному) священ-
нику Иоанну Орлову.

— Уволеніе отъ должности 24 Января, по про-
шенію, псаломщикъ Козачинянской церкви Иванъ Писпыховъ.

Мѣстные Извѣстія.

— Рукоположены во священника къ Юдицкой
церкви, въ г. Твери, 28 Декабря 1875 года, учитель
Яновскаго народнаго училища Петръ Гроздовъ;

— къ Веретокской ц. — псаломщикъ Вѣжецкой церкви
Антонъ Бигалловичъ.

— Пожертвованія. Членомъ Московскаго отдѣла обще-
ства распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, Макси-
момъ Ивановичемъ Ивановымъ, пожертвованы въ пользу 33
православныхъ церквей Волковыскаго уѣзда, Гродненской
губерніи, слѣдующія книги: сводъ узаконеній и замѣтокъ по
вспросамъ пастырскаго практики (33 экз.); о подражаніи І.
Христу (33 экз.); Воскресныя Весебды 1870 г. (33 экз.);
тоже 1871—2 гг. (33 экз.); тоже 1874 г. (33 экз.);
Евангеліе русское большаго формата (330 экз.), малаго
формата (330 экз.); псалтирь на русскомъ языкѣ (330
экз.); о говѣніи (330 экз.); объясненіе главнѣйшихъ празд-
никовъ, Михайловскаго (330 экз.); начальное обученіе вѣ-
рѣ, его же (330 экз.); указаніе пути въ царствіе небесное
(330 экз.); краткій молитвословъ, въ переплетѣ, (330 экз.);
земная жизнь Богородицы (330 экз.); св. Владиміръ и
Ольга (330 экз.). По волѣ жервоателя, книги первыхъ 5
названій должны быть присоединены къ приходскимъ бібліоте-
камъ, а книги послѣднихъ 10 названій, имѣютъ быть распроданы
мѣстнымъ прихожанамъ, и вырученные отъ продажи деньги,
обращены — половина въ пользу церкви и половина въ
пользу причтовъ.

— Вакансіи — Священниковъ — въ с. Приму-
нахъ — Врестскаго уѣзда, въ с. Старокрасносель — Вилей-
скаго уѣзда, въ м. Ушополь — Ковен. губ., въ с. Десят-

ковичахъ—Слонимск. уѣзда и въ с. *Адрианкахъ*—Бѣльскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ г. *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ Соборѣ, въ г. *Свенцѣнахъ*, въ с. *Гиньчицахъ*—Кобринскаго уѣзда и въ м. *Глубокомъ*—Дисненскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

О Богогласникѣ.

(Критико-библиографическій и историко-литературный очеркъ).

Наконецъ въ пѣсняхъ Богогласника отразилось и вліяніе легендарной литературы западной. Въ одной пѣсни, наприм., содержатся свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ ранъ, полученныхъ Христомъ Спасителемъ во время крестныхъ страданій Его ¹⁾, свѣдѣнія, о которыхъ, само собою разумѣется, не упоминаетъ ни одинъ изъ историческихъ документовъ, говорящихъ о страданіяхъ и крестной смерти Христа Спасителя. Пѣсня насчитываетъ 606,060 ранъ. Подобное сказаніе находится въ легендарномъ сборникѣ чудесъ, перешедшемъ къ намъ съ запада и извѣстномъ подъ названіемъ „Великаго Зеркала“. Въ этомъ сборникѣ разсказывается объ одномъ благочестивомъ старцѣ, которому, въ свидѣніи, были открыты свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ ранъ, полученныхъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ во время крестныхъ страданій Его ²⁾. Еще замѣтнѣе вліяніе легендарной литературы ультрамонтанской отразилось на нѣкоторыхъ изъ пѣсней въ честь святыхъ, повѣствованія о жизни которыхъ западные ультрамонтане, какъ извѣстно, слишкомъ смѣло украшали легендарными сказаніями. Такими являются, наприм., пѣсни въ честь преподобнаго Онуфрія пустынножителя. Свѣдѣнія о жизни и подвигахъ этого великаго подвижника христіанскаго сохранились въ церкви изъ разсказа о немъ преподобнаго Пафнутія, этого единственнаго человѣка, котораго видѣлъ преподобный Онуфрій въ теченіе 60-ти лѣтняго періода своей отшельнической жизни, и которому передалъ немногосложную біографію свою за нѣсколько минутъ до кончины своей. Изъ разсказа этого видно, что ни Онуфрій Пафнутію, ни послѣдній братіи не говорилъ ни слова относительно мѣста рожденія Онуфрія и рода или семьи, въ которой родился преподобный: разказъ о себѣ, по тексту подлинной рѣчи Пафнутія, св. Онуфрій начинаетъ такъ: „имя мнѣ есть Онуфрій, имаю же шестьдесятъ лѣтъ, въ пустыни сей скитаясь въ горахъ, и ни единого видѣхъ человѣка, тебе только нынѣ зрю. Бысть же мое прежнее пребываніе въ честномъ монастырѣ, нарицаемомъ Ерити, близъ города Ермопсла, иже въ Оиваидстѣй странѣ; монастырь же мой имаю братій сто, вси единомыслии суть... общее имъ есть пища и одежда“ и проч. Услышавши отъ братіи, что кромѣ общезнательнаго есть строго уединенный образъ отшельническаго житія, и что подвиги этого послѣдняго тяжельше, по и нрав-

ственно выше подвиговъ общежитія монастырскаго, Онуфрій, разсказываетъ далѣе, оставилъ Оиваидскій монастырь и ушелъ въ пустыню, гдѣ, въ совершенномъ уединеніи, пребывалъ онъ въ теченіе 60-ти лѣтъ. Въ этой же пустынѣ нашель подвижника и преподобнаго Пафнутія. Изъ чудесъ, которыми благодати Божіей угодно было посѣтить жизнь и уединеніе праведника, Онуфрій разсказывалъ своему собесѣднику о явленіи ему Ангела Божія, который ободрялъ его въ его тяжелыхъ подвигахъ и, въ теченіе перваго тридцатилѣтняго періода этихъ подвиговъ, приносилъ ему хлѣбъ, воду и Тайны Тѣла и Крови Христовой, разсказывалъ, далѣе, о чудесномъ явленіи около его пещеры смоковницы, плодами которой питался Онуфрій въ теченіе другихъ 30-ти лѣтъ и источника живой воды, которую употреблялъ св. Онуфрій для питья. Проведши ночь въ бесѣдѣ съ праведникомъ, Пафнутіемъ, какъ разсказываетъ онъ, на другой день удостоился видѣть мирную кончину праведника, которую за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ предсказалъ ему самъ же Онуфрій и вотъ какъ разсказываетъ онъ объ этой кончинѣ: послѣ бесѣды съ Пафнутіемъ, Онуфрій, „преклонивъ колѣна и довольно помолився, возляже на земли и послѣднее изрече слово: въ руцѣ Твои, Боже, предаю духъ мой!“ Съ этими словами на устахъ праведникъ скончался. Въ моментъ кончины Онуфрія, его осіялъ небесный дивный свѣтъ: „Ангелы же“, говоритъ Пафнутій, „поюще и славяще Бога, приняли душу преподобнаго подвижника и вознесли ее къ Богу“, а Пафнутій, покрывъ тѣло праведника частію своей ризы, съ подобающимъ псалмопѣніемъ и молитвою совершилъ погребеніе Великаго угодника Божія, положивъ тѣло его въ каменное углубленіе въ родѣ гроба, смотрѣніемъ Божіимъ для праведника заблаговременно уготованное, и покрывъ его малыми камнями, собранными неподалеку отъ каменной гробницы.

Таковы свѣдѣнія о преподобномъ Онуфрѣ, сообщенныя православною восточною церковью единственнымъ біографомъ подвижника инокомъ Пафнутіемъ ³⁾. Но пѣсни Богогласника, прославляя жизнь и подвиги Онуфрія, неограничиваются свѣдѣніями изъ біографіи подвижника, которыя мы резюмировали на основаніи разсказа преподобнаго Пафнутія, и сообщаютъ объ Онуфрѣ свѣдѣнія, о которыхъ подвижникъ, быть можетъ, и не думалъ никогда. Такъ, пѣсни эти категорически опредѣляютъ родъ или состояніе, въ которомъ родился преподобный Онуфрій:

Оставилъ еси царски палати,

³⁾ Свѣдѣнія эти мы находимъ въ прологѣ, подъ 12 ч. іюня, въ Львовскомъ часословѣ 1568 года; изданномъ при четырехпрестольныхъ патріархахъ, въ Греческомъ орологіонѣ, напечатанномъ въ Венеціи въ 1770 году, въ книгѣ „житій святыхъ“, изданной въ Москвѣ въ 1815 году и перепечатанной въ Кіевѣ въ 1827 году, въ слѣдованной псалтири п. т. н. Ср. также Fabricii Bibliothecae Graecae volum IX p. 128. Curs. Compl. Patr. латинск. отд. t. 2, XXIII p. 213 и др. Въ упомянутомъ нами Львовскомъ часословѣ (1568 г.) и въ книгѣ „житій святыхъ“, изданной въ Кіево-печерской лаврѣ въ 1845 г. (мѣсяцъ іюнь подъ 12 числомъ), къ изложеннымъ нами свѣдѣніямъ изъ жизни преподобнаго Онуфрія прибавлено еще, что когда Пафнутій, по смерти препод. Онуфрія, и вопреки запрещенію послѣдняго, хотѣлъ поселиться въ его пещерѣ, то она, тотчасъ же, разрушилась, финижь, питавшій святаго „въ корене паде и источникъ живыи воды исше“. Если принять за истину и это сказаніе, то мы резюмировали всѣ свѣдѣнія о преподобномъ Онуфрѣ пустынножителѣ, сообщенныя церкви инокомъ Пафнутіемъ.

¹⁾ п. 46.

²⁾ „Зерцало прикладовъ различныхъ къ житію человѣческому зѣло благопотребныхъ“, см. въ немъ статью: како претерпѣ Иисусъ Христосъ волею ради спасенія нашего страсти и смерть на крестѣ. Глав. 10 стр. 373.

Густую пустыню хотѣлъ избрати;
Скиптри, трони и корони,
Рызь безъ мѣры, и порфири
(Ахъ мой Боже!) нивчтоже
Вомѣнилъ еси ⁴⁾.

Мысль о царскомъ происхожденіи преподобнаго Онуфрія проводится во всѣхъ пѣсняхъ въ честь Онуфрія пустынножителя, съ тою разницею только, что нѣкоторыя изъ пѣсенъ указываютъ и страну, въ которой будто бы царствовалъ отецъ преподобнаго Онуфрія, хотя въ этомъ отношеніи пѣсни слишкомъ разнятся и противурѣчатъ между собою:

Се бѣгая удалися, веселися въ пустыни,
Удалися отъ палаты, чая благостыни,
Небрегль еси земной славы,
Ниже царствія державы:
Отъ Египта изыде,
Въ Фивейскія горы прииде,
Возлюбивъ общежитіе,
Преподобне Онуфріе ⁵⁾ и проч.

Onufry Berło i koronę
Perską precz odrzúca na stronę ⁶⁾

Od Boga nam za patrona łaskawie zrzadzony,
Po rodzicach perskiej niegdys̄ dziedzicu korony ⁷⁾.

Такимъ образомъ по одной пѣсни преподобный Онуфрій является царевичемъ Египетскимъ, а по другой Персидскимъ ⁸⁾. Такое же противорѣчіе допускаютъ пѣсни Богогласника и въ опредѣленіи мѣста жительства преподобнаго въ первый семилѣтній періодъ жизни его: тогда какъ одна пѣснь ⁹⁾, какъ мы видѣли, помѣщаетъ его въ Фиваидской пустыни, другая говоритъ:

W pieluszkach ieszcze w Palestynie do
Mniskiego dany klasztoru ¹⁰⁾.

Не ограничиваясь этими новыми свѣдѣніями изъ біографіи преподобнаго Онуфрія, пѣсни Богогласника украшаютъ жизнь подвижника и многими чудесами, съ которыми удобно познакомиться по тексту самыхъ пѣсенъ. Чудеса эти приурочены къ дѣтскому періоду подвижника т. е. къ тому періоду, о которомъ, какъ видно изъ разсказа преподобнаго Пафнутія, ничего не говорилъ преподобный Онуфрій. Вотъ какъ описываются въ Богогласникѣ эти чудеса:

Огня пламень и не вреди (т. е. преподобн. Онуфрія),
но яко злато
Небесъ творцу очищено яви пріято,
Воверженъ бо воздѣвъ руцѣ,
Скоро пріять помощь въ муцѣ
Ангеломъ, чудный,

Палатъ отца отлучися,

И въ пустыню преселися,
Монахъ отъ пелегъ.
Ангельски ту Онуфрія вижду живуца,
Хлѣбъ отъ Христа во образѣ, пищу имуща,
Его лани воскормяше,
Бъ монастыру гди ведаше,
О чудесъ славныхъ ¹¹⁾.

Doznales sam iego fortelu,
Jak sztucznie oszukaie wielu;
Kiedy rodzica własnego zdradził,
Cię na stos ognia wrzucić doradził,
Szybko się narodził:
Wrzucony w płomień niezgorzałeś,
Cudami zaraz zajaśniałeś,
W ogniu klęknowszy podniosłeś ręce,
Jęki wydałeś wraz niemowlęce,
I ochłodził płomień!

Jeszcze niemowlę, a już Mąż Święty,
Za cudownego od wszystkich wzięty
W klasztorze mieszkańców ¹²⁾

W pieluszkach ieszcze w Palestynie do
Mniskiego dany klasztoru,
Wprzód w ogniu będąc sprobowany z rady czarta,
wszak dla pozoru
Rodzica o Matce Świętego.

Tam (въ пустыни) łanią cudownie karmiony w niemowlęcym Onufry wieku,
A wkrótce tyło przejął nauk, ile można było w człowięku,
Pomieścić z starania pilnego,
Z cnotami mistrza duchownego ¹³⁾ и проч.

Наконецъ смерть подвижника пѣсни украшаютъ новыми чудесами, упоминал и о смоковницѣ:

Когда пришелъ часъ животь кончити,
Звѣріе приидоша ти послужити;
Львы бо тебѣ въ той потребѣ;
Гробъ копали, погребали,
А плачуще, сѣтующе,
Велми рыдали.

Тогда келія вскорѣ падеся,
Куцо смоковница виѣ исторгъся,
Струя водна, толь догодна
Нетечаше, изсыхаше,
Пафнутія зряща сія
Мѣсто не пріять ¹⁴⁾.

Такъ обильна чудесами жизнь преп. Онуфрія по тексту пѣсенъ Богогласника.

Всѣ эти легенды о чудесахъ изъ жизни преп. Онуфрія пѣсни влагаютъ въ уста препод. Пафнутія:

Odkrył Bóg przedziwne te życie Onufrego skryte
świętemu,
Dla naszey iedynie potrzeby znać uczynił to Paf-
nucemu ¹⁵⁾.

¹¹⁾ п. 194.

¹²⁾ п. 195.

¹³⁾ п. 196 ст. 25—27 и 31—34.

¹⁴⁾ п. 194.

¹⁵⁾ п. 196.

⁴⁾ п. 192.

⁵⁾ п. 193.

⁶⁾ п. 196.

⁷⁾ п. 197.

⁸⁾ Нельзя умолчать здѣсь о томъ, что мысль о персидскомъ происхожденіи христіанскаго царевича, является чистымъ анахронизмомъ. Онуфрій, какъ извѣстно, жилъ въ IV в., когда персы были язычниками; не могъ быть христіаниномъ, слѣдовательно, и отецъ Онуфрія—царь Персидскій.

⁹⁾ п. 193.

¹⁰⁾ п. 196.

Но мы процитовали уже источники, въ которыхъ помѣщенъ подлинный рассказъ Пафнутія и не встрѣтили тамъ ни одной изъ легендъ, которыми такъ обильны пѣсни. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ эти легенды въ униатскихъ житійникахъ, такъ называемыхъ, monologium—ахъ. Здѣсь разсказывается ¹⁶⁾, что на вопросъ Пафнутія о жизни Онуфрія, послѣдній говорилъ: „Отецъ мой былъ королемъ. Онъ былъ бездѣтенъ и не имѣлъ сына наслѣдника. Мать моя впослѣдствіи забеременѣла мною, но лукавый бѣсъ, явившись къ царю въ образѣ странника, сказалъ: объявляю тебѣ, что королева носитъ плодъ не отъ тебя, а отъ одного изъ твоихъ слугъ“. Для удостовѣренія въ справедливости словъ своихъ, странникъ совѣтовалъ царю сдѣлать слѣдующій опытъ: имѣющаго родиться мальчика, тотчасъ по рожденіи, бросить въ огонь и, если дитя не сгоритъ, то это будетъ знаменіемъ того, что оно законное дѣтя короля....., послѣдній повѣрилъ страннику и поступилъ по его совѣту; но мальчикъ остался не вредимъ.... Король устыдился легко-вѣрія, по которому дозволилъ себѣ дѣлать подобнаго рода испытаніе, и велѣлъ взять дитя изъ пламени..... Явившійся Ангель, укоровъ отца за довѣріе сатанѣ, нарекъ дитяти имя Онуфрія и наставилъ отца какъ поступать съ этимъ необыкновеннымъ ребенкомъ. Сообразно наставленію Ангела, царь долженъ былъ отвести дѣтище свое въ пустыню. На дорогѣ путешественникамъ встрѣтилась лань, которая, бѣжа предъ лошадьми, служила для нихъ вмѣсто провожатаго. Лань привела путешественниковъ къ общезнѣтельному монастырю, находившемуся въ Египтѣ, близъ Гермополиса. Предувѣдомленный въ сноvidній настоятель монастыря радушно принялъ гостей и оставилъ у себя младенца Онуфрія на воспитаніи, а лань осталась въ той же обители и до трехъ лѣтъ кормила Онуфрія молокомъ своимъ, почему Онуфрій не питался совершенно молокомъ матери. Изъ послѣдующей жизни преподобнаго Онуфрія въ Фивандскомъ монастырѣ monologium разсказываетъ еще слѣдующее чудо, упоминаемое и пѣсники Богогласника: ¹⁷⁾ когда преп. Онуфрій пересталъ уже питаться молокомъ лани, которая ушла въ пустыню и не возвратилась болѣе, Онуфрія кормили хлѣбомъ. Приди однажды съ хлѣбомъ въ церковь, гдѣ былъ горольефъ (образъ гуты) Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ, Онуфрій обратился къ Нему съ слѣдующею рѣчью: Ты также маленецъ какъ и я; келарь даетъ мнѣ хлѣбъ, а Тебѣ нѣтъ; вотъ и Тебѣ,—возьми и кушай. Младенецъ Іисусъ, протянувъ руку, принялъ и ѣлъ хлѣбъ. Объ этомъ дивномъ явленіи узнали все, жившіе въ монастырѣ и, по распоряженію настоятеля обители, келарь, когда препод. Онуфрій пришелъ за полученіемъ хлѣба, не далъ его и отправилъ мальчика за хлѣбомъ къ Тому Мальчику, съ которымъ обыкновенно прежде дѣлилъ свой хлѣбъ препод. Онуфрій. Дитя исполнило повелѣніе келаря, и по его просьбѣ младенецъ Іисусъ далъ мальчику столько хлѣба, сколько тотъ былъ въ состояніи понести. Чудо это повторялось не разъ и Онуфрій этотъ чудесный хлѣбъ свой приносилъ настоятелю монастыря, который раздѣлялъ его между всеми иноками. За тѣмъ говорится въ monologium—ѣ, что преподобный Онуфрій, желая подвиговъ строго отшельнической жизни, оставилъ Фивандскій монастырь и удалился въ глубокую и суровую пустыню. Дальнѣйшая біографія преподобнаго въ пустынѣ,

по тексту monologium—а ни сколько не разнится отъ сказанія прологовъ, четки миней и т. п. Только въ описаніи обстоятельствъ смерти подвижника въ monologіѣ помѣщена легенда о львахъ, будто бы приходившихъ къ нему, вырванныхъ для него могилу, чудесно уготованную Богомъ для праведника и съ плачемъ зарывшихъ его въ эту могилу, да вложена въ уста преподобнаго Онуфрія рѣчь о томъ, что онъ имѣетъ особенную близость къ Богу, что каждый, кто, или помолится ему, или въ память его дастъ на литургію и проч., получить отъ Бога счастье: *poszczęści mi Pan Bóg*. Мысль эта не упущена изъ виду и въ пѣняхъ Богогласника для того, говоритъ пѣснь, *Pan Bóg odkrył przedziwne życie s. Onufrego*:

By sływał u świata cudami
W tych ludziach, kturzy się udają
Pod obronę Jego и проч.,

а другая пѣснь говоритъ, что: „Господь всегда обѣщася послушати Онуфрія, о людяхъ мольбы творяща ¹⁸⁾. Смыслъ и цѣль прибавокъ этихъ, безъ сомнѣнія, понятны и безъ дальнѣйшихъ объясненій, а указанное нами полнѣйшее сходство содержанія пѣсенъ Богогласника въ честь св. Онуфрія съ содержаніемъ жизнеописанія этого подвижника въ monologium—ѣ базилианскомъ, очевидно, показываетъ, что пѣсни эти слагались подъ вліяніемъ этого легендарнаго сказанія. Легенды эти, безъ сомнѣнія, суть плодъ досужей фантазіи римско-католическаго духовенства, которое въ темную средне-вѣковую эпоху вполне зарекомендовало себя авторизаціею всякаго рода легендъ, довѣрчиво принятыхъ, потомъ, простодушными униатами за истину.

Не менѣе наглядно отразилось вліяніе легендарной литературы ультрамонтанской въ пѣняхъ Богогласника въ честь Іосафата Кунцевича. Понятно, что уже самымъ фактомъ прославленія этого святаго пѣсни Богогласника говорятъ за свое анти-православное направленіе. Православная церковь и недумала никогда прославлять личностей, подобныхъ Кунцевичу. Одинъ разъ въ году церковь, дѣйствительно, воспоминаетъ о нихъ; но она дѣлаетъ это съ грустью, поминая ихъ недобрымъ именемъ въ въ день обряда православія..... Впрочемъ, для насъ важенъ здѣсь легендарный характеръ пѣсенъ Богогласника въ честь Кунцевича. Мы не станемъ распространяться относительно жизни и дѣятельности этого блаженнаго священномученика. Личность Кунцевича настолько извѣстна, популярна, что сомнѣніе на счетъ ея характера рѣшительно немыслимо. Самая безпристрастная исторія такъ характеризуетъ Кунцевича: сутяга, гордецъ, корыстолюбецъ, мучитель христіанъ, и такая аттестація опирается на огромной массѣ историческихъ фактовъ и документовъ ¹⁹⁾. Поэтому исторія дала себѣ право признать извѣстную смерть Кунцевича, хотя юридически—незаконною, тѣмъ не менѣе, справедливою наградою со стороны многостраднаго народа. Отъ такого мученика, очевидно, нельзя ожидать какихъ либо чудесныхъ дѣйствій, да ихъ, на самомъ дѣлѣ, и не было. О нихъ не упоминается ни слова въ комиссарскомъ

¹⁸⁾ п. 194.

¹⁹⁾ Жизнь Кунцевича, съ относящимися къ ней документами, напечатана въ Вѣстникѣ юго-западной Россіи за 1862—63 годъ кн. 2 и 3, въ Литовской церковной униі Коляловича, въ Витебскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1858 г., въ православномъ обзорѣ, Русскомъ инвалидѣ, домашней бесѣдѣ, русскомъ вѣстникѣ и во многихъ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

¹⁶⁾ Monologium Basiliensie 1762 г. Окт. ч. 12.

¹⁷⁾ п. 194 ст. 22: Хлѣбъ отъ Христа во образѣ пиццу жмуца (т. е. Онуфрія).

декретъ ²⁰⁾ объ убіеніи Кунцевича, который между тѣмъ, восхваляетъ мнимое благочестіе его, упоминая даже о томъ, что Кунцевичъ посылъ на тѣлѣ власяницу. Не упоминаетъ о чудесахъ Кунцевича въ буллѣ ²¹⁾ о беатификаціи его, и папа Урбанъ VIII, который, конечно, не преминулъ бы упомянуть о чудесахъ, какъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы хотя сколько нибудь оправдать постыдную беатификацію. Изъ выше упомянутого комиссарскаго декрета видно только, что тѣло вѣроотступника, на третій день по убіеніи, было вытаснено изъ Двины и отослано въ лодкѣ въ Полоцкѣ для погребенія. Тѣло это, само собою разумѣется, подверглось естественному разложенію, какъ и тѣла вѣхъ смертныхъ; сочиненныя же уніатами мощи Кунцевича, какъ обнаружило впоследствии официальное разслѣдованіе, состояли изъ лоскутка какой-то церковной одежды и клокъ неизвѣстно чьихъ волосъ ²²⁾. Между тѣмъ, пѣсни Богогласника, какъ самую личность Кунцевича, такъ и обстоятельства смерти его, рисуютъ совсѣмъ въ иномъ цвѣтѣ, вотъ что говорятъ эти пѣсни:

Злату трубу, словесъ губу,
Свирель Духа божественную
Вси прославимъ, ликъ составимъ
Въ память Пастыря всечестную:
Той словеси, и чудеси
Исправилъ, наставилъ
Христово стадо и пр.

Зъ главы святой его тятю
Ліется, сѣется
Кровь невинна, неизмѣнна.... ²³⁾

Представивъ, затѣмъ, Иосафата кроткимъ пастыремъ, добровольно предавшимся въ руки мучителей и даже молившимся о прощеніи убійцамъ неосознаннаго поступка ихъ, пѣсни говорятъ:

Не остави, но прослави
Богъ убіенна, потоплена;
На единѣ, въ быстрой Двинѣ
Дастъ столпъ огненный,
Гдеса народъ соединенный
Собираетъ хвалу даетъ
Пріемлетъ и воземлетъ
Темной нощи, Твоя мощи
Архіерею ²⁴⁾.....

Другія пѣсни, повторяя тоже самое, прибавляютъ новое чудо:

Co ta męczeńska krew Twoja znaczyła,
Kiedy z zamknięcia Kielich potczyła? ²⁵⁾

Bóg męczeństwo cudy słodzi
Z nieba jasność wynikała,
Długo ciało wskazywała ²⁶⁾ и пр. и пр.

Замѣчательно, что послѣдняя пѣснь претендуетъ на чисто-историческій характеръ, а между тѣмъ — рассказываетъ легенды, составляющія верхъ нелѣпности и представляющія образчикъ самой неуклюжей работы ультрамонтанской фантазіи; исторія же въ строгомъ смыслѣ этого слова, не упоминаетъ совершенно о какихъ бы то ни было чудесахъ, якобы совершившихся надъ трупомъ Кунцевича. Откуда же пѣсни заимствовали эти легендарныя свѣдѣнія? Въ уніатской литературѣ есть нѣсколько жизнеописаній Иосафата Кунцевича, которыя разнятся между собою и количествомъ и разнообразіемъ легендъ о чудесахъ его при жизни и по смерти. Изъ этихъ жизнеописаній легенды о чудесахъ, будто бы совершившихся надъ трупомъ вѣроотступника, воспроизводимыя пѣснями Богогласника, находимъ въ уніатскомъ трифологонѣ, ²⁷⁾ и у уніатскихъ писателей: Кульчинскаго ²⁸⁾, Стебельскаго ²⁹⁾ Кудеша ³⁰⁾ и др. Ни одинъ изъ биографовъ Иосафата не указываетъ заслуживающихъ вѣроятія документовъ, на основаніи которыхъ онъ вноситъ въ свое повѣствованіе разсказъ объ этихъ чудесахъ. Древнѣйшимъ же изъ этихъ сказаній является „Wiara prawosławna“ Kulesza. По всей вѣроятности личной фантазіи этого смѣлаго писателя одолжены своимъ происхожденіемъ упомянутыя чудеса, вошедшія за тѣмъ и въ содержаніе пѣсней Богогласника, посвященныхъ воспоминанію и прославленію, достойной Кунцевича, позорной смерти его.

Кромѣ пѣсней праздникамъ господскимъ, Богородичнымъ и нарочнымъ святымъ, въ Богогласникѣ, какъ мы сказали, есть пѣсни въ честь чудотворныхъ иконъ и, наконецъ, пѣсни покаянія, умилительныя, въ различныхъ potrzeбахъ, воздыхательныя и т. п.; послѣднія, по самому предмету своему, не имѣютъ ничего общаго съ ультрамонтанскими легендами. Что же касается пѣсней въ честь чудотворныхъ иконъ, то, прославляемыя въ нихъ чудеса также почти не аналогичны съ легендарными сказаніями о чудесахъ, которыя встрѣчаемъ мы въ западныхъ сборникахъ, каковы наприм. „Дѣянія Римскія“, „Зерцало Великое“, „Звѣзды пресвѣтлыя“ и т. п. Правда, пѣсни упоминаютъ изрѣдка о чудесахъ, о которыхъ разсказывается въ сборникахъ соинительной достовѣрности, каково наприм.: „Небо новое съ новыми звѣздами сотворенное, то есть, Препоблагословенная Дѣва Марія Богородица съ чудами своими“ Іоаникія Голитовскаго 1665 года. Здѣсь разсказывается о нѣкоторыхъ чудесахъ чудотворныхъ иконъ Богоматери почаевской и Струмѣлово-Камянецкой, въ честь которыхъ помѣщены въ Богогласникѣ пѣсни, прославляющія, между прочимъ, и чудеса, о которыхъ говорятъ „Небо новое“. Но сборникъ этотъ содержитъ въ себѣ нѣсколько и несомнѣнныхъ историческихъ сказаній. Къ сожалѣнію, серьезная научная критика не коснулась доселѣ этого замѣчательнаго сборника, что не даетъ основаній отличить въ немъ фактъ отъ вымысла, а это, въ свою очередь, не даетъ намъ, по крайней мѣрѣ, научныхъ основаній для того, чтобы чудеса, упоминаемыя въ Богогласникѣ, относить къ легендамъ только на томъ осно-

²⁰⁾ Декретъ этотъ можно читать въ Вѣстн. югозападной Россіи 1862 г. кн. 2.

²¹⁾ Bull. Ponsif. Urban. VIII 23 Maj 1624 an.—тамъ же.

²²⁾ Вѣстн. Западн. Россіи 1865 г. кн. 10.

²³⁾ п. 146.

²⁴⁾ п. 146.

²⁵⁾ п. 147.

²⁶⁾ п. 148.

²⁷⁾ Трифологонъ си есть словописание, гречески анелогионъ и проч. тщаніемъ и издженіемъ монаховъ ч. с. В. В. Почаевъ 1773 г. стр. 5—6.

²⁸⁾ Monologium Bazilianskie M. Wrzesien 16 dem. Kulszynski.

²⁹⁾ Dwa swiatła na horyzoncie Połockim и пр. Roz. III stron 250—251.

³⁰⁾ Kulesz. „Wiara prawosławna“ стр. 224—227, 258, 314 и др, 1704 года.

ваніи, что о нихъ разсказывается въ сборникѣ, нелишенномъ, пожалуй, легендарнаго характера. Большинство же пѣсенъ Богогласника въ честь чудотворныхъ иконъ черпали свой матеріалъ изъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ историческихъ сказаній о чудесахъ, какія явлены были чудотворными иконами,—сказаній, хранившихся въ монастырскихъ и церковныхъ лѣтописяхъ, хроникахъ ³¹⁾ и т. п. Нѣкоторыя изъ пѣсенъ даже упоминаютъ объ этихъ сказаніяхъ, прославляя наприм. чудодѣйственную силу Богоматери въ иконѣ Почаевской, пѣсня ³²⁾ замѣчаетъ:

Суть доводомъ (чудодѣйственной силы Богоматери)
дѣяніа,

Волшъ четырехъ вѣкъ писаннаа,

Въ томъ монастырѣ

Другія изъ пѣсенъ въ честь чудотворныхъ иконъ только предполагаютъ существованіе письменныхъ сказаній о чудесахъ, явленныхъ тою или другою иконою, хотя сами составлялись, или на основаніи хранившихся въ народѣ преданій объ этихъ чудесахъ, или же на основаніи личнаго свидѣтельства совершившихся чудесъ:

О томъ вѣроятна вещь, есть словеси,

Же Дѣва сіяетъ во градѣ чудеса..... ³³⁾

Въ тысяцъ седмсотномъ пятьдесятъ пятомъ икона свята,

Въ дому Дзіекана кровію зліяна, до церкви взята ³⁴⁾ и пр.

Этимъ мы не хотимъ, конечно, почитать авторитетомъ несомнѣнной исторической правды *остъ* чудеса, какія прославляются въ пѣсняхъ Богогласника ³⁵⁾, а только не да-

³¹⁾ Таковыя наприм: *Xiega Cudow Poczaiowskiego N. Maryi Rannu u stopki*; здѣсь сказаніе о чудесахъ Почаевской Богоматери доведены до 29 Іюня 1735 года 2., „Гора почаевская стопою чудеснѣ изъ нея истекающею чудодѣйственную воду имущемою и иконою чудотворною Пресвятыя Дѣвы Матере Божіи Маріи почтенна“ и пр. и пр., издававшаяся нѣсколько разъ съ 1720 по 1807 г. Авторъ „Сказанія о почаевской Лаврѣ“, А. Амвросій, говоритъ между прочимъ, что въ рукописной книгѣ почаевскихъ монастырскихъ актовъ 1661 года упоминается о существовавшей до того времени въ почаевскомъ монастырѣ книги подъ названіемъ: „Памятникъ монастыря почаевского“, который не дошелъ до насъ (Сказаніе о почаевской лаврѣ стр. 12.) Можно думать, что сюда вписывались и чудеса Богоматери почаевской. Не мало свидѣній о чудесахъ пронеставшихъ отъ различныхъ чудотворныхъ иконъ встрѣчается въ инвентаряхъ различныхъ монастырей, каковъ напримѣръ инвентарь монастыря *Zahorowskiego* и т. п.

³²⁾ п. 116.

³³⁾ п. 131.

³⁴⁾ п. 75.

³⁵⁾ Богогласникъ часто прославляетъ слезы различныхъ иконъ, вся чудотворная дѣятельность которыхъ только и проявлялась плачемъ; особенно же это слѣдуетъ сказать относительно пѣсенъ въ честь, такъ называемыхъ, „различныхъ“ т. е. находящихся въ латинскихъ востелахъ, чудотворныхъ иконъ (п. 128—134 включительно). Слезы, какъ форма чудотвореній иконъ, были, въ свое время, слишкомъ плодотворною влагою, орошавшею простодушныя сердца народныя, приносившія, за тѣмъ, богатые плоды карманамъ духовенства, сначала католическаго, а потомъ и подданнаго недоброму вліянію послѣдняго — униатскаго духовенства. Поэтому западное духовенство XVI и XVII в. в. слишкомъ обильно разливало эту влагу повсюду, черпая ее не столько изъ „чудовныхъ образовъ“, сколько изъ своей личной, плодотворной на этотъ счетъ, фантазіи. Извѣстно, какое смѣлое и рѣзкое обличеніе западное духовенство выслушало въ свое время за фальшивое разглашеніе по преимуществу этой фор-

емъ себѣ права категорически и съ полною увѣренностію высказаться относительно легендарнаго характера пѣсенъ Богогласника, между прочимъ, и въ честь „нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ“. Но, если легендарный характеръ этихъ послѣднихъ пѣсенъ оставить и подѣ сомнѣніемъ, то другія пѣсни Богогласника, какъ мы видѣли, слагались несомнѣнно подѣ вліяніемъ легендарныхъ сказаній.

Такимъ образомъ при замѣтномъ вліяніи православнаго ученія христіанскаго, въ пѣсняхъ Богогласника тѣмъ не менѣе довольно ярко отражаются и вліянія западно—богословской, апокрифической и наконецъ легендарной литературы. Все это, очевидно, не даетъ Богогласнику права на названіе строго—православнаго сборника и на ту популярность, какою онъ такъ долго пользуется уже въ средѣ православныхъ собратій нашихъ. Но Богогласникъ не есть только простая репродукція вліянія такой или иной литературы, а есть, напротивъ, сознательная переработка этого вліянія, влившаяся въ поэтическую формѣ,—иначе говоря, Богогласникъ есть „сборникъ произведеній духовнаго творчества“—отсюда историко—литературный интересъ его. Какого же рода творчество мы находимъ въ Богогласникѣ?

Удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса возможно только въ связи съ бѣглымъ, по крайней мѣрѣ, очеркомъ историческаго развитія духовной лирики у насъ и на западѣ Европы. Религіозное творчество не есть, безъ сомнѣнія, достояніе какой нибудь одной напр. новѣйшей эпохи и націи; оно есть даръ глубокой древности. Несомнѣнныя свидѣтельства убѣждаютъ насъ, что индо—европейскіе народы, начиная со старшихъ братьевъ своихъ, напримѣръ Индійцевъ и Грековъ, имѣли еще въ язычествѣ свои религіозныя пѣснопѣнія, подобныя позднѣйшимъ христіанскимъ стихамъ. Само собою разумѣется, что, пока извѣстная нація оставалась языческою, религіозное творчество ея покоилось на мифическихъ и демоническихъ существахъ и на взаимныхъ отношеніяхъ между собою этихъ существъ, созданныхъ народною—ли то, фантазію, или же фантазію жрецовъ языческихъ. Съ возроженіемъ въ купѣли христіанскаго крещенія народъ, какъ во всей жизни своей, такъ и въ дѣлѣ религіознаго творчества, долженъ былъ, мало по малу, измѣнять прежнему направленію своему: постепенно проникавшее въ народное сознаніе ученіе христіанское занимало опредѣленное мѣсто и въ системѣ народнаго творчества, и имѣло, такъ сказать, культивирующее значеніе въ этой области. Поэтическій творческій геній переставалъ служить, пожалуй, фантастически богатымъ, но тѣмъ не менѣе, демоническимъ силамъ и героямъ, посвятивъ себя приведенію въ сознаніе и изложенію въ формѣ религіозныхъ пѣснопѣній истинно возвышенныхъ и свѣтлыхъ началъ, истинъ и возрѣній новаго, возраждающаго ученія христіанскаго. Такой радикальный переворотъ въ моральной жизни юнаго христіанствующаго народа могъ, конечно, совершаться и совершался не вдругъ; онъ требовалъ для себя многой и долгой постепенности, пока народное сознаніе доходило до полнаго торжества новыхъ, свѣтлыхъ и совершенныхъ началъ хри-

мы чудотвореній, бывшихъ будто бы отъ различныхъ иконъ, отъ знаменитаго представителя русскаго православія Оеофапа Прокоповича (труды к. акад. 1865 г. Апрель). Очень могло быть, что предметомъ обличеній Прокоповича служили разсказы объ иконахъ, плачь которыхъ прославляется и пѣснями Богогласника; но это, разумѣется, могло быть и не быть.

стіанскихъ. Періодъ этой постепенности ознаменовывался внутреннею, моральною борьбою въ душѣ возрожденнаго язычника, — борьбою противоположныхъ религіозныхъ воззрѣній, сопровождавшюся смѣшеніемъ элементовъ того и другого, всегда выливающимся въ такой формѣ и въ произведеніяхъ религіознаго творчества. Памятниками этого служатъ наприм. древнѣйшія христіанскія былины Германіи, насколько уцѣлѣлъ въ нихъ элементъ народнаго творчества, былины, слезившіяся въ эпоху соедѣства праотцевъ Германіи съ античною Греціею и подъ вліяніемъ послѣдней. Въ былинахъ этихъ, равно какъ и въ нашемъ напр. стихѣ о Голубиной книгѣ⁸⁶⁾ и вся, такъ сказать, основа и черты представленій — древнѣйшія, языческія, хотя смѣшанныя съ предметами и понятіями христіанскими. Такъ было у другихъ принявшихъ христіанство языческихъ народовъ. Тоже самое было и у нашихъ предковъ — Славянъ. Перешедшее къ намъ изъ Византіи ученіе христіанское, преподаваемое славянамъ на родномъ ихъ языкѣ, наполняло, безъ сомнѣнія, всѣ интеллектуальныя силы нашихъ предковъ, а это, въ свою очередь, гарантировало вліяніе этого ученія на характеръ и дальнѣйшее развитіе творчества, которымъ предки наши были богаты еще въ язычествѣ. Понятно, конечно, что и Русскіе Славяне, слѣдуя общему историческому закону, съ принятіемъ христіанства, не легко отрѣшались отъ старыхъ традицій, отъ старыхъ религіозно—миѳологическихъ воззрѣній, которыми питалось и долго поддерживалось на Руси, угасавшее язычество. Долго еще въ мысли и воображеніи нашихъ предковъ христіанскія понятія уживались съ остатками старины языческой, и только постепенно вытѣсняли ихъ, хотя и теперь еще мы не можемъ похвалиться тѣмъ, что въ сознаніи народа Русскаго не встрѣчается болѣе обломковъ этой миѳической старины. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, постепенное вытѣсненіе этой старины изъ сознанія народнаго, на счетъ торжества въ немъ христіанскихъ началъ, рѣзко бросается въ глаза и, чѣмъ позднѣе то или другое произведеніе творчества, тѣ или иные духовныя или религіозныя стихи, тѣмъ менѣе отражаются въ нихъ остатки миѳической старины и болѣе процвѣтаютъ свѣтлыя христіанскіе образы.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Изъ м. Олькеникъ.

25 Января происходило церковное торжество въ Олькеникской Николаевской церкви, по случаю сдѣланной въ церковь жертвы чинами 2-ой роты, 20 стрѣлковаго баталіона, бывшаго ротнаго ихъ образа, во имя св. Троицы.

Прѣдъ началомъ литургіи, означенный образъ, изъ Олькеникскихъ воинскихъ казармъ былъ перенесенъ въ Олькеникскую приходскую церковь и поставленъ на приготовленномъ для него мѣстѣ, по лѣвую сторону иконостаса, за сѣверными дверями. За литургіею было отслужено молебствіе живоначальной Троицѣ; по окончаніи чего, всѣ молившіеся въ храмѣ, какъ воинскіе чины, такъ и прихожане

отправились вмѣстѣ съ священно-церковно-служителями въ Олькеникскіе воинскіе казармы, для присутствованія тамъ, при освященіи ново сооруженнаго воинскими чинами ротнаго образа во имя Казанскія Богоматери. По освященіи иконы настоятелемъ церкви была произнесена рѣчь воинскимъ чинамъ и отслужено молебствіе Казанской Божіей матери. За молебномъ провозглашено было обычное многолѣтіе. За тѣмъ всѣ присутствовавшіе на ротномъ празднествѣ, при цѣлованіи креста и освященной иконы были окроплены св. водою.

Пожертвованный въ Олькеникскую церковь образъ св. Троицы, въ рѣзномъ деревянномъ вызолоченномъ кіотѣ за стекломъ, съ рѣзнымъ же изъ дерева крестомъ наверху. Самый образъ въ посребренной ризѣ апплике, съ вызолоченными чеканными вѣячками около главъ: Бога Отца и Сына и таковымъ же сіяніемъ св. Духа. Высота иконы: 1 аршинъ а ширина 14 вершковъ. Образъ установленъ на особомъ окрашенномъ деревянномъ, пьедесталѣ. Означенный образъ стоимостью въ 75 руб. серебромъ.

Священникъ *І. Макаревскій.*

Рѣчь послѣ освященія ротнаго образа Казанской Богоматери.

Христіолюбивые воины! Привѣтствую васъ съ праздникомъ! Сегодня для васъ вдвойнѣ праздникъ, соединенный съ двумя добрыми вашими дѣлами! Первое христіанское дѣло, спасительное для всѣхъ васъ, есть устройство добровольными вашими жертвами, ново сооруженной иконы Пресвятыя Богородицы — Казанскія, которая, благодатію Божіею, чрезъ меня недостойнаго Іерея, нынѣ освящена, и отъ сего дня Сама Царица небесныхъ воинствъ, Пресвятая Богородица, будетъ невидимо, въ лицѣ своего образа, вами сооруженнаго, сопутствовать съ вами и помогать вамъ, земнымъ христіолюбивымъ воинамъ: *яко стѣна твердая и нерушимая и Воительница непобѣдимая!*

Другое похвальное и боголюбезное дѣло—есть жертва ваша во вѣранный мнѣ храмъ Божій—образа св. Троицы. Отъ лица всей малой моей паствы, приношу вамъ, христіолюбивые воины, мою душевную признательность и благодарность за такую жертву вашу! Исполненіемъ царской службы, *вы воздаете должное Кесарю*, а упомянутыми дѣяніями вашими, вы воздали: *Божіе Богови*. Да испошлетъ же онъ Всеблагій, на всѣ добрыя начинанія ваши на пользу вѣрѣ, Царю и отечеству свою небесную помощь и крѣпкую силу! Покровъ Царицы небесной, Казанской Богоматери, да будетъ огражденіемъ и охраненіемъ васъ отъ всякаго зла въ жизни вашей и на полѣ брани!

Благословеніе Господне на васъ, того благодатію и челолюбивіемъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Священникъ *І. Макаревскій.*

⁸⁶⁾ См. сборн. Безсонова, Варенцова и мн. др.

Рѣчь произнесенная 25 Декабря въ Олькеникской церкви съ приглашеніемъ къ пожертвованію въ пользу Герцеговинцевъ.

Православные христіане!

Ежегодно мы воспоминаемъ въ праздникъ Рождества Христова благодарственнымъ Господу Богу моленіемъ событіе бывшее 63 года тому назадъ, событіе постигшее испытаніемъ терпѣнія всю Россію. 1812 г. на всегда будетъ памятенъ русскимъ, онъ былъ свидѣтелемъ вторженія въ Россію и „изгнанія изъ ея предѣловъ галловъ или французовъ, и съ ними двадцати языкъ“, т. е. двадцати народовъ. Конечно, никто изъ насъ не испыталъ того тяжелаго и страшнаго времени, какое испытали, если не родители, то дѣды наши, во время нашествія французовъ. Разказы про 12-й годъ, и по настоящее время не изгладились и долго не изгладятся изъ памяти русскихъ;—вы слышали какъ французы цѣлыми полчищами напали на св. русь... какъ дѣды наши принуждены были бросить все свое хозяйство, свои дома, весь скотъ свой и имущество, и скитаться по лѣсамъ, горамъ и пустынямъ... спасая отъ враговъ свою свободу и жизнь... а сколько при этомъ погибло беззащитныхъ женъ, матерей, малыхъ дѣтей отъ холода и голода, сколько было побито ихъ... одинъ Господь Богъ про то вѣдаетъ!..

Подобному тяжкому испытанію въ недавнее время подвергся отъ турокъ родной намъ и по плоти и по вѣрѣ,—народъ; это братья наши славяне, живущіе въ турецкихъ владѣніяхъ, на балканскомъ полуостровѣ—въ Босніи, Герцеговинѣ и старой Сербіи. Эти несчастные христіане, братья наши во Христѣ, 500 лѣтъ находятся подъ турецкимъ ярмомъ.

Послушайте бр., христіане, какія страшныя мученія претерпѣваютъ эти несчастные люди! Всевозможнаго рода денежные налоги турецкаго севластія, довели народъ до нищета; варвары—турки безнаказанно обезчещиваютъ женъ—матерей и невинныхъ дѣвицъ бѣднаго народа... убиваютъ грудныхъ дѣтей, или же обвариваютъ ихъ кипяткомъ въ пашинку надъ св. крещеніемъ... живыхъ людей сажаютъ на колья, или же привязавъ къ вертелу, жарятъ на огнѣ!.. Десятки тысячъ ползучихъ и голодныхъ женщинъ, дѣтей безпомощныхъ стариковъ,—оставляя свои дома, ищутъ спасенія отъ враговъ у сосѣднихъ народовъ... Безъ пищи и пріюта, несчастные скитаются въ лѣсахъ, во время такой странно холодной зимы, какую мы нынѣ испытываемъ,—холодные и голодные, безъ хлѣба и денегъ..., а мужья ихъ, отцы и братья сражаются за родину и свободу съ ненавистными турками, и раненыя требуютъ немедленной помощи!.. Кажется безчувственные камни зарыдали бы при видѣ тѣхъ бѣдъ и несчастій, которыя переносятъ страдальцы мученики, наши братья въ Босніи, Герцеговинѣ и старой Сербіи!.. (1).

Возлюбленнѣйшій Государь нашъ милостиво разрѣшилъ по всей Россіи добровольный сборъ пожертвованій въ пользу несчастныхъ Герцеговинцевъ вещами и деньгами. Братіе

(1) Заимствовано изъ газетныхъ извѣстій.

Христіане! Мы спокойно и мирно наслаждаемся драгоценною свободою..., вспомнимъ же про тѣ бѣды, которыя перенесли въ борьбѣ за свободу дѣды наши и теперь несутъ, наши единовѣрцы славяне?... Во имя св. православной вѣры нашей,—и въ ознаменованіе радостнѣйшаго и торжественнѣйшаго праздника Рождества Христова,—удѣлите каждый отъ себя посильную лепту на дѣло Божіе,—въ пользу страждущихъ и гибнущихъ братьевъ нашихъ—христіанъ въ Герцеговинѣ, въ воспоминаніе Божественныхъ словъ днесь рождаемаго Спасителя нашего: „*понеже сотворите единому сикъ братій моихъ меньшихъ,—мнѣ сотвористе.*“ (Мате. 25 гл. 40 лн.).

Священникъ *Іоаннъ Макаревскій*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1876 ГОДУ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

СТРАННИКЪ.

Журналъ «Странникъ» въ наступившемъ 1876 году будетъ издаваться по значительно расширенной программѣ, съ обилвеніемъ и пополненіемъ постоянныхъ сотрудниковъ. Съ настоящаго года въ программу журнала войдутъ внутреннее и иностранное церковныя обозрѣнія, которыми завѣдывать будутъ спеціальныя корреспонденты. Редакція «Странника» будетъ обращать главное вниманіе на современныя явленія въ области жизни и литературы и обсуждать ихъ съ религиозно-нравственной точки зрѣнія. Отдѣлъ библіографіи увеличится по объему и содержанию.

Условія подписки на 1876 годъ тѣже: годовое изданіе «Странника» (12 книжекъ съ прилож. портретовъ и проч.) 4 руб. сер. безъ пересылки и 5 руб. сер. съ пересылкою. Адресоваться: Въ редакцію дух. журнала *Странникъ* въ С.-Петербургѣ. По этому же адресу можно выписывать народную газету «Мірское Слово» (ц. 3 р. съ перес.). Книжки журнала будутъ выходить своевременно.

Авторы, желающіе видѣть отзывы о своихъ книгахъ на страницахъ «Странника», благоволятъ присылать свои сочиненія въ Редакцію.

Редакторъ-издатель Протоіерей *Василій Гречулевичъ*.
Редакторъ Священникъ *Сергій Протопоповъ*.

Содержаніе № 4.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О книгахъ одобренныхъ для духов.—учеб. заведеній. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Переимѣненіе. Назначеніе. Увольненіе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Рукоположенія. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. О Богогласникѣ. Изъ м. Олькеникъ. Рѣчи.

Предыдущій № сданъ на почту 25-го Января.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.